

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Внутреннее убранство медресе Регистана

Центральный вход в Армянскую церковь

Внутренние убранства медресе не менее впечатляют. И в них тоже мозаики, выполненные синим камнем и золотом, майолик, на котором изображены фигуры людей, животных и растений. Ну и арабская вязь, естественно, по всем фасадам и колоннам как внутри, так и снаружи

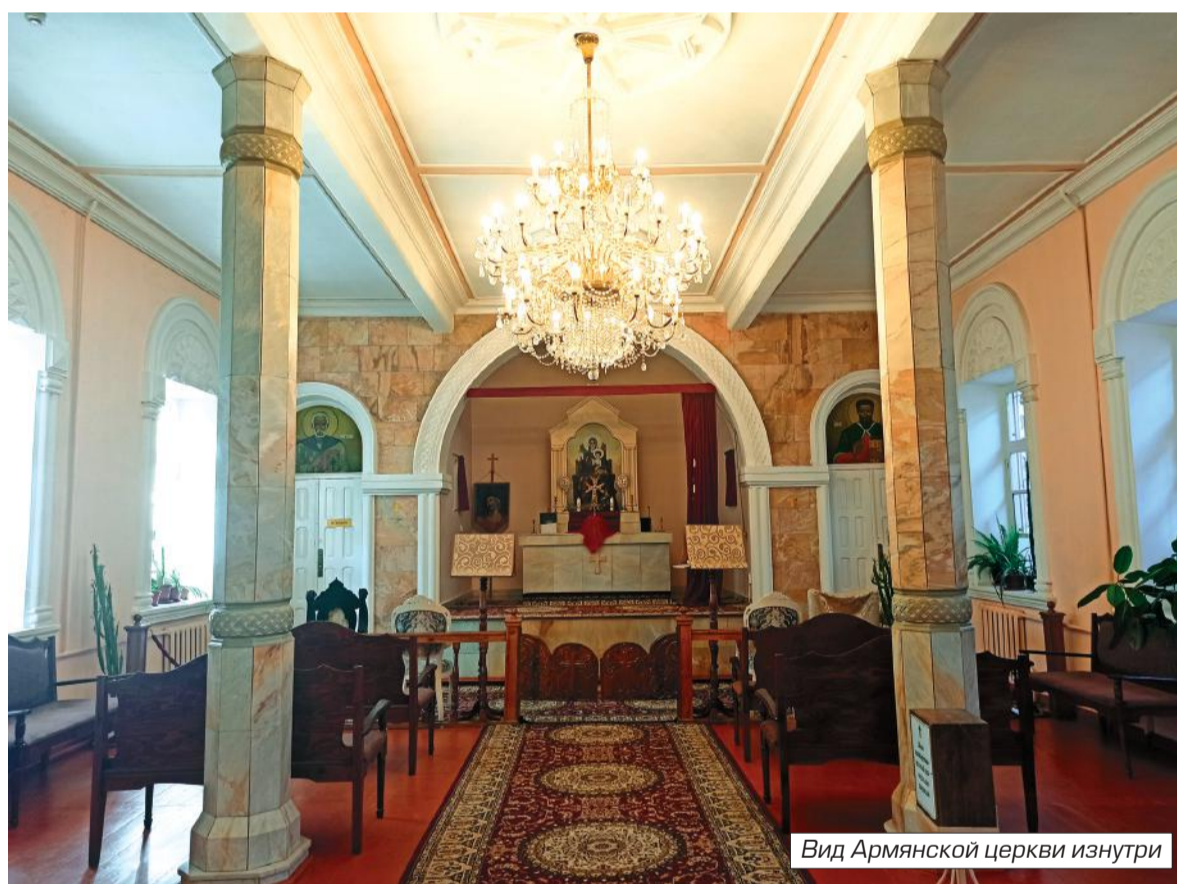

Надпись на церкви

Что касается армян, то и они тоже старейшие жители Самарканда. В прошлом также имели в городе свое махалля. Однако со временем расселились по всему городу. На месте армянского махалля стоит храм Святой Богородицы 1903 года, отреставрированный в 1995 году. До власти большевиков при храме была и армянская школа. Сейчас от нее остался лишь фасад. Храм и учебное заведение говорят о том, что армянская жизнь Самарканда кипела в былые времена. А дело было так.

Как мы уже знаем, основная часть первых армянских поселенцев появилась на территории современного Узбекистана еще в XV веке во времена Амира Тимура (Хромого Тимура), который переселил их в Самарканд из завоеванной им Армении. Это были ремесленники. По сути, Самарканд можно считать отправной точкой армянской диаспоры сегодняшнего Узбекистана, началом начал. И все же для роста числа армянских переселенцев большее значение имело присоединение Центральной Азии к России в XIX веке.

В 1897 году в Самарканде проживало всего 149 армян

Вид Армянской церкви изнутри

Армянская церковь Самарканда

(123 мужчины и 26 женщин), представители этой малочисленной колонии обратились к военному губернатору области с ходатайством об открытии в городе молитвенного дома. Просьба была уважена: 31 октября 1898 года священник Геворг Захарьянц получил соответствующее разрешение. Во время стройки было принято решение организовать сбор средств и купить прилегающий к молитвенному дому небольшой участок земли. Община задумалась о будущем своего народа в Самарканде, который будет увеличиваться с годами. Власть дали добро на такую покупку. И уже в 1903 году армяне обзавелись не просто молитвенным домом, но вполне приличным храмом, школой, садовым участком. Просуществовало все это до 1938 года. Тогда уже руководство Советского Самарканда отобрало у армян их имущество в связи с «нецелесообразностью» зданий. Церковь и школа были переданы во владение сельхозинституту, а

те, в свою очередь, переделали строения в общежития для своих студентов. Зажил храм новой жизнью только в 1995 году благодаря местному меценату Артуру Мартиросяну.

НАКАЗ ОТ АЗНАВУРА

В один из вечеров я встретился с самаркандскими армянами в гостевом зале при церкви. Собралось человек 50. Пришли не все, т.к. моя встреча с ними совпала с Днем независимости Узбекистана. Традиционно армяне выехали в

этот день с семьями за город на пикник, поэтому большинство из собравшихся были мужчины и женщины от 50-ти и старше. Все они живут в Самарканде в третьем поколении. И, как оказалось, их предки — выходцы из Арцаха, прибывшие оттуда по направлению партии. Коммунистической, разумеется. Армянского почти не знают. Говорят на ломаном арцахском диалекте. Среди этих мужчин и женщин я заметил двух молодых интеллигентных ребят в черных брюках, белых рубашках и тонких галстуках. Эдакие франты, но очень приятные. Оба — студенты-гуманитарии. Спрашиваю:

— Доводилось ли бывать хоть раз на земле предков? В Армении или Арцахе?

Ребята как по команде опустили виновато головы.

— Нет. Но хотелось бы. Только это дорого.

Тут я не подумал. Уровень достатка у узбекистанцев действительно оставляет желать лучшего. Многие умудряются жить на скудные зарплаты и пенсии, кои в разы меньше, чем в России или Армении. Блаженными считаются те, чьи родные работают где-то в России, Эмиратах, Катаре или США и могут посылать деньги родным в Узбекистан....

И все же я не унимался, спрашиваю у ребят:

— Не хотели бы вы учиться не в Узбекистане, а, скажем, в Армении? Там и экономика повыше, и шансов, что станете большими людьми, куда больше.

Один из них, Сергей, снова виновато опустил голову и, глядя в пол, ответил:

— Да, я понимаю. Было бы здорово. Но ведь языковой барьер. Я не знаю армянского. Родители тоже не особо говорят по-армянски. Поэтому... Не знаю.

Я не стал больше приставать к юношам с вопросами. В конце концов, у них вся жизнь впереди и им делать выбор. Да и кто я такой? Заезжий журналист. Другое дело Шарль Азнавур.

Французский шансонье посетил Самарканд в 2005 году в рамках Международного музыкального фестиваля Sharg Tagonalari («Мелодии востока»). Кроме официальных лиц маэстро встречал чуть ли не весь местный «армянский десант», среди которого был мальчик с